

Однако не все так просто: приписанные по социальному статусу к прослойке интеллигенции, деятели киноискусства постшестидесятников оказывались во власти стереотипов по поводу жертвенности, служения, духовной миссии интеллигента, что не позволяло им уйти в эзотерический мир элитарной культуры. Это только добавляло трагичности в их и без того не радужное мировосприятие.

ПРОБЛЕМА ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. А. Яковлева

Уральский госуниверситет

Вопрос «Что есть знание?» является одним из самых значимых для понимания метафизики эпохи и культуры в целом. В истории философии – от Парменида до Хайдеггера – знание по-разному интерпретировалось в различных парадигмах, соотносилось то с мнением, то с верой, то с наукой и т. п.

В традиции западноевропейской философии общепринятым является отождествление знания с научным знанием, и тогда вопрос о том, что есть знание, редуцируется к вопросу – что научно в науке? Между тем в работах мыслителей XX века, в частности, у М. Шелера, М. Хайдеггера, С. Л. Франка, критике подвергается западноевропейская философия Нового времени, которая закрепила за понятием «знания» гносеологический аспект его рассмотрения, идеалом которого стало позитивное знание частных наук – знание-информация. Можно ли свести знание только к его информативной составляющей, в чем заключается критерий истинного знания, чем оно отличается от мнения – круг вопросов, связанных с онтологическим аспектом рассмотрения проблемы знания.

То, что обычно называют знанием, есть ориентация в вещах и обстоятельствах. Силой этого знания человек «осваивает» вещи. Такое осваивающее знание, говорит М. Хайдеггер, направляет к обустройству и использованию сущего. Оно захватывает сущее, господствует над ним и постоянно подстраивает сущее под себя. Любая наука, по мнению Хайдеггера, коль скоро она есть затаптывание сущего, есть не соответствующее знанию основание, а самокозырание и гос-

© Е. А. Яковлева, 2001

подство. Такое знание исходит из отдельных фактов и процессов действительного и касается человека только на уровне повседневных интриг. Наука Нового времени, по словам Хайдеггера, всегда есть не что иное, как техническое нападение на сущее и вмешательство в него ради целей действующей, «созидающей», деловой и служебной «ориентации». «Знание ради достижений и господства», как называет такой тип знания М. Шелер, служит нашей возможной технической *власти* над природой, обществом и историей.

Осваивающее знание принадлежит к сфере познания феноменов, отдельных фрагментов сущего. Это знание внешних фактов, поверхностное овладение сущим. Внутреннее бытие вещи или явления находится за пределами рассмотрения или досягаемости осваивающего знания. Можно сказать, что это особый метод анализирования мира, способ не-онтологического, эмпириологического анализа сущего. Такое деонтологизированное знание разрабатывает знаки и символы, которые предстают лишь в форме вторичных сущностей. Для такого типа знания важна информативная составляющая знания, то, что выражается в оформленном виде, получает свое вещественное воплощение в знаках, символах, звуках, т. е. тексте. Иметь, обладать, захватывать, накапливать – глаголы, выражающие способ передачи такого типа знания. Для него характерны общепринятые ранее выражения «сумма знаний», «багаж знаний», главную роль в которых играет количественная сторона изменения, приращения знания. Знание при таком рассмотрении уподобляется вещи, ничем не отличаясь от своего материального носителя. Именно этот тип знания стал рассматриваться позитивной наукой в качестве идеала.

Между тем существует и качественно иной способ бытийствования знания – «сущностное знание». Здесь сферой рассмотрения является не столько проявление знания, сколько его природа, инвариантная структура.

Процесс сущностного познания в целом не заключается ни в получении впечатлений, ни в накоплении информативной стороны знания. Это нечто гораздо более сокровенное и поэтому более глубокое. Такое знание позволяет выйти за рамки ограниченности чувственного мира, и тогда оно достигает сферы неизменного, т. е. становится знанием чисто метафизическим, знанием-бытием, знанием в самой глубине своей сущности. Сущностное знание представляет собой уже

не сумму отдельных фактов, количественных составляющих, это качественно иной способ существования в мире. При таком подходе нельзя сказать, что человек обладает или овладевает знанием, напротив, знание овладевает человеком, или лучше – знание открывается человеку. Знание является не только и не столько «результатом» познавательного процесса, но прежде всего особым «состоянием» познающего субъекта. Сущностное знание не заполняет человека информацией, а меняет сущность человека, и в этом смысле оно является знанием-трансформацией, онтологичным знанием. Именно это отличает сущностное знание от осваивающего, дискурсивного знания, которое, будучи лишь «отраженным знанием», является косвенным и несовершенным. Сущностное знание функционирует как некоторое поле смыслов, к которому человеческое сознание время от времени «причащается» путем анамнезиса. И если наука исследует сущее, расчленяя его на отдельные области и проблемные поля, то сущностное знание пытается схватить сущее в его основе, бытийной обусловленности.

Одним из способов преодоления гносеологической установки современной философии является осознание своей причастности бытию, направленность познавательного процесса от познания сущего к познанию бытия.